

- андийского, чем армянское (см. *Радлов II*, 1135). Я против соображений Климова, высказанных в Сб., посвященном А.Г. Шанидзе (378–381).
- ³⁶ Ссылка на Бугге (*Bugge S. Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprach // Zeitschrift für vergleichende Schaprachforschung*, 1893), который приводят индоевропейский источник для *kal*, совершенно неубедительна, как замечают Виноградова и Климов. К сожалению, многие из работ Бугге по армянской этимологии конца XIX в. не слишком весомы.
- ³⁷ Ср. также сван. *mækli* то же (*Gudgedjiani, Ch. and Letas Palmaitas. Svan Englisch Dictionary. New-York, 1985, 223*). Слово скорее картвельское по происхождению и заимствовано из картвельского в армянский так же, как и в различные дагестанские языки.
- ³⁸ Это соответствует слову с такой же формой, означающему ‘молоток’ в лезгинском, цахурском и рутульском.
- ³⁹ Это соответствует близкому по форме слову в крызском и будухском с теми же семантическими параметрами.

Пер. с англ. В.А. Меркуловой

Г.А. Климов

О ДАГЕСТАНСКИХ АРМЕНИЗМАХ

Как следует из критического отклика Дж. Греппина на нашу заметку, из 23 приведенных в ней дагестанских арменизмов он принимает 2 (№ 9 и 21), ставя армянский источник всех остальных под серьезное сомнение. Ниже попытаемся показать беспочвенность подобных сомнений.

Сначала о нескольких очевидных недоразумениях. Армянский источник дагестанских обозначений серпа (№ 8) в противоречии с отклонением его на с. 159 ниже на с. 161 признается самим же рецензентом возможным. Рецензент полемизирует с нами по поводу армянского обозначения рода одежды (№ 19), которое нами вообще не затрагивается. На с. 161, вопреки арmenистической традиции (С. Бугге, Гр. Ачарян, Г.Б. Джакун и др.) удин. *kala* ‘хромой’ он предпочитает сближать не с арм. *kal* то же (№ 22), а с несуществующим груз. *keli*. Наконец, согласно рецензенту, даг. *kačal* ‘камешек, орех (и т.п.)’ (№ 16) и даг. *kerkeč* ‘полено, деревяшка’ (№ 20) идут, возможно, не из армянского, а из третьего общего для этих языков источника, что никак не расходится и с нашим мнением, отчетливо выраженным на с. 155 заметки.

К числу недоразумений относится и указание рецензента на то, что арм. *l* едва ли может отражаться в других языках в виде *l*. Напротив, такие факты засвидетельствованы десятками (ср. груз. *alag-* ‘стезя’, *alers-* ‘ласка’, *alkat-* ‘бедный’, *aliz-* ‘необожженный кирпич’ и мн. др.), что, начиная с Г. Гюбшмана признается и в арmenистике. Заметим также, что, вопреки рецензенту, слова под № 1–4 на с. 161 мы считаем не имеющими армянское происхождение, а лишь являющимися источниками для их дагестанских аналогов.

Рецензент отказывает в сопоставлении двух дагестанских лексем с их армянскими аналогами (*cel*, *cil* ‘семя’ при арм. *cel* ‘род, племя’ под № 7 и

taran ‘диафрагма, улей, корыто’ при арм. *taran* ‘большой ящик, ковчег’ под № 17), усматривая их слабое семантическое сходство. Ср., однако, многочисленные примеры типа арм. *tom* ‘семя, племя’, арм. и др.-груз. *tohm* ‘племя’ при иран. *toxt* ‘семя’, а также типа англ. *chest* ‘ящик, диафрагма’.

Зафиксированное в армянском с VI в. культурное слово *sand* ‘ступа’ признается рецензентом не источником лезг., рут. и цах. *sant* ‘молоток’ (№ 6), а, скорее, напротив, дагестанизмом ввиду его наличия в “значительном числе” дагестанских языков и “разнообразию в них его фонетических форм”. Поскольку, однако, именно дагестанское слово “не имеет истории”, что для рецензента весьма существенно (см. ниже), а также нет ни значительного числа знающих его языков Дагестана, ни, тем более, разнообразия его форм, картина здесь скорее обратная.

Даг. *tur* ‘сабля’ (№ 11), *gunt//kunf* ‘куча, копна...’ (12) и *dew* ‘злой дух’ (№ 23) рецензент без аргументации считает восходящими скорее к ср.-перс., а не арм. источнику. Думается, что при идентичности или большой близости звукотипа соответствующих ср.-перс. и арм. лексем (ср., впрочем, большую семантическую близость даг. *gunt//kunf* к арм. слову), осторожнее, как это и делается нами на с. 155, допускать обе возможности.

В двух случаях неприятие наших сближений основано на невнимании к их фонетике. Даг. *məkraʃ* и т.п. ‘ножницы’ (№ 13) сопоставимы именно с арм. *məkraʃ* то же, а не с предпочтаемым рецензентом араб. *miqrad*. Аналогичным образом, даг. *kalamb* ‘капуста’, вопреки его мнению, ближе к арм. *kalamb* (№ 18), чем к перс. *kalam* или *karanb*.

Сходным образом объясняется отклонение рецензентом сопоставления дагестанских слов типа *gatu*, *gitu*, *keʃo* ‘кошка’ с арм. *kaʃu*, *gadu* и сближение им соответствующих аваро-андийских слов с формой *kedi* никогда не контактировавшего с ними крымско-татарского языка.

В трех случаях (арм. *čči* ‘червь’ под № 2, *tɔrn* ‘нить’ под № 14 и *zol* ‘полоска (кожи)’ под № 5) возможность заимствования слов в дагестанские языки ставится под сомнение, поскольку они не имеют в армянском этимологии или письменной истории (последнее касается арм. *zol*). Находя подобные соображения недостаточными, картвеллисты и весьма авторитетные арmenисты считают в отличие от рецензента, что, например, груз. *čia-*‘червь’ и *zol-* ‘полоска’ восходят именно к армянскому. К тому же индоевропейские этимологии предлагаются и для арм. *zol* (Гр. Ачарян, Г.Б. Джакуян и др.) и для арм. *čči* и *tɔrn* (Г.Б. Джакуян). Два слова арм. *kəčak* ‘пуговица’ (№ 10) и *cindak* ‘род носка’ (№ 14), отводящиеся рецензентом в качестве источников их дагестанских аналогов ввиду отсутствия у них истории в армянском, все же имеют таковую (ср. присоединение к их исторически простым основам неизвестного в дагестанских языках словообразовательного суф. *-ak*). Арм. *xalez* ‘ящица’ (№ 3) отводится в качестве антецедента цах. *kalez* на том основании, что оно налицо только в недавних словарях. Между тем, по Гр. Ачаряну, это слово зафиксировано в среднеармянском и было заимствовано в некоторые другие языки.